

ЕРШОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (СТ. 1069 ГК РФ)

Специальность 12.00.03

(гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Новосибирск, 2018

Работа выполнена в Институте философии и права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», на кафедре гражданского права

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Шепель Тамара Викторовна

Официальные оппоненты:

Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Рузанова Валентина Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва», заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита диссертации состоится 8 октября 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» по адресу: г. Новосибирск, Академгородок, ул. Пирогова, 1, корп. Ректорат, ауд. 414 зал заседаний Ученого совета НГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НГУ и на сайте: <https://www.nsu.ru>; <https://www.dvfu.ru>; <http://law.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Гармоничное формирование гражданского общества, динамичное развитие экономики возможно лишь при условии соблюдения прав участвующих в имущественных отношениях субъектов, в том числе органами публичной власти. Особая роль в этом принадлежит органам местного самоуправления (далее по тексту ОМСУ), в связи с наибольшей степенью их приближенности к населению, к его актуальным проблемам. По работе муниципальных органов власти, по их реагированию на возникающие проблемы и способности решать поставленные вопросы граждане оценивают работу государства в целом.

По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, за период с 2008 по 2013 гг. наблюдалась тенденция к уменьшению количества дел, рассмотренных судами первой инстанции, кроме некоторых категорий дел, в частности, дел по спорам, возникшим из публичных правоотношений, количество которых за указанный период только увеличивалось. Исключение с 2015 года некоторых показателей из федерального статистического учета привело к невозможности выявления точного количества дел с участием публичных образований, в том числе муниципальных. В настоящее время о тенденциях можно судить лишь по косвенным признакам: увеличению общего количества рассматриваемых дел, в числе которых учитываются и дела о возмещении вреда. Так, исходя из данных статистики на 1 июня 2017 г., опубликованных Управлениями судебных департаментов некоторых субъектов Российской Федерации, прослеживается стабильное увеличение количества дел с участием муниципальных образований.

Несмотря на постоянный рост таких дел, суды при разрешении споров о возмещении вреда, причиненного ОМСУ, часто не выявляют специальные условия, необходимые для ответственности, предусмотренной ст. 1069 ГК РФ, в том числе цели и характер деятельности ОМСУ, при осуществлении которой был причинен вред; действовал ли ОМСУ от собственного имени или от имени публичного образования и т.д. Это приводит к необоснованному исключению ответственности муниципального образования, в интересах которого ОМСУ осуществлял публичные полномочия при причинении вреда.

Глава 59 ГК РФ в части регулирования исследуемых отношений не подвергалась существенному изменению. Исключение составляют правила о предоставлении публичным образованиям права регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено возмещение вреда (п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ). Кроме того предусмотрены новые правила о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями властных органов, должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия (ст. 16¹ ГК РФ).

Нормы ГК РФ о возмещении вреда, причиненного указанными органами, не рассчитаны на все случаи его возмещения и имеют противоречивый характер. Так, например, в главе 59 ГК РФ публичные образования, в том

числе муниципальные, не именуется стороной в деликтном обязательстве, а под их казной из-за нечеткости формулировок можно понимать и субъект права. На законодательном уровне нет четкости в определении гражданско-правового статуса ОМСУ, отсутствуют специальные правила о применении отдельных положений гражданского законодательства к деликтным обязательствам с их участием. В Гражданском кодексе РФ не предусмотрены нормы об ответственности за причинение вреда в результате осуществления полномочий, делегированных другим публичным образованием, а также полномочий, переданных третьим лицам, не являющимся ОМСУ. В гражданском законе не отражены особенности исполнения исследуемого обязательства и др. Отсутствие четких правил вызывает трудности в судебной практике как при определении должника в обязательстве вследствие причинения вреда ОМСУ по ст. 1069 ГК РФ, так и при исполнении такого обязательства.

Анализ трудов отечественных ученых показывает, что они посвящены общей характеристике деликтного обязательства или его отдельным видам: обязательствам из причинения вреда жизни или здоровью гражданина; обязательствам по возмещению вреда, причиненного актами терроризма; деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих; вследствие издания нормативных правовых актов. Рассматриваемый нами специальный деликт не был предметом самостоятельного исследования, его анализ лишь сопровождает изучение других деликтных обязательств.

До настоящего времени в цивилистической литературе не нашли однозначного решения проблемы природы и субъектного состава обязательств по возмещению вреда, причиненного ОМСУ; не исследованы признаки противоправности поведения ОМСУ, а также особенности возмещения вреда. В работах, посвященных деликтным обязательствам, прослеживается влияние идей правомерности причиненного властными органами вреда, сформированных в иных отраслевых правовых науках, что отражается на научных выводах об обязательствах из причинения вреда ОМСУ. Поэтому нуждается в специальном исследовании проблема распространения принципа генерального деликта на эти обязательства. В доктрине не решена проблема субъекта ответственности за вред, причиненный при осуществлении делегированных полномочий. В связи с увеличением числа гражданско-правовых норм о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями публичных органов, теоретический и практический интерес вызывает разграничение деликтных обязательств из причинения вреда правомерным и противоправным поведением.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы. В настоящее время существует значительное количество исследований, посвященных деликтной ответственности и деликтным обязательствам. Их изучением в разное время занимались С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалев, О.А. Красавчиков,

О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, Е.Л. Невзгодина, В.А. Ойгензихт, С.А. Параскевова, Н.В. Рабинович, И.С. Самощенко, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, В.П. Шахматов, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Т.В. Шепель и др.

Интерес к исследованию проблем возмещения вреда, причиненного ОМСУ, начал проявляться недавно, что связано с отсутствием в более ранние периоды развития России, в том числе в советский период, таких образований. Различные аспекты деятельности и ответственности муниципальных образований и их органов рассматривали специалисты иных отраслей права. В частности, в конституционном праве данным вопросам посвящены исследования И.А. Андреевой (2011); в муниципальном праве – Ю.В. Попова (2005), Е.С. Шугриной (2008), А.В. Баранова (2011); в теории права – Н.Н. Черногора (2007); в уголовном праве – Д.Н. Гавриленко (2008), в гражданском процессе Е.С. Смагиной (2015), С.А. Алехиной (2016).

Диссертационные исследования по рассматриваемой теме отсутствуют. В имеющихся диссертационных работах предметом изучения чаще всего было противоправное поведение государственных органов и их должностных лиц при издании правовых актов. Анализ противоправных действий (бездействия) ОМСУ, причинивших вред, оставался за рамками исследований.

В последние десятилетия интерес к деликтным обязательствам не ослабевает. Так, И.С. Шабуниной (2004) и Е.В. Рузановой (2013) исследованы общие основания и условия возникновения обязанности по возмещению вреда; О.В. Дмитриевой (1996), Е.В. Бутенко (2002), Л.В. Фоноберова (2010) – вина как условие гражданско-правовой, в том числе деликтной, ответственности. Д.В. Богдановым анализировалась гражданско-правовая ответственность, освобождение от нее и исключение ответственности (2012). Возмещение правомерно причиненного вреда являлось предметом научного интереса А.С. Шевченко (1986), Е.В. Кармановой (2012) и Е.М. Гинц (2014). Ответственности за причинение вреда неимущественным правам и нематериальным благам посвящена работа О.А. Пешковой (1997). Гражданско-правовые обязательства, связанные с личностью их сторон, анализировала Е.И. Воронина (2014). Публичные образования как субъекты гражданского права изучали Д.В. Пятков (1999), Я.Я. Кайль (2005), В.Г. Мариян (2006), З.К. Бораев (2007), Е.В. Крылова (2011); гражданско-правовому статусу муниципального образования посвящены работы О.А. Камалова (2001), Ю.В. Попова (2005), Н.Е. Кантор (2006), А.В. Шумана (2007). Созданные публичными образованиями учреждения были предметом исследования Н.Е. Кантор (2006), С.В. Кочетовой (2011), М.Н. Суминой (2011), Ю.Л. Городиловой (2012), В.А. Болдырева (2013), В.Ю. Матвеева (2013), а вопросы казны и казначейства изучал Л.А. Родионов (2001).

Общие и специальные положения о возмещении вреда государством, государственными органами и их должностными лицами являлись предметом исследований: Н.И. Мирошниковой (1975), С.Б. Цветкова (1998),

В.В. Попова (2002), Н.А. Кириловой (2003), И.А. Тактаева (2003), Ю.Н. Андреева (2006), И.А. Минакова (2006), Н.Р. Скобычкиной (2007), О.В. Михайленко (2007), Ю.В. Севастьяновой (2009), М.В. Токаревой (2011) и М.В. Зуевой (2011). Вопросы, связанные с признанием недействительным акта властного органа как способа защиты гражданских прав, анализировались М.А. Двигун (2008). Возмещение гражданину вреда, причиненного актами власти, исследовали А.П. Кун (1984), О.В. Михайленко (2007). Особенности деликтной ответственности государства перед предпринимателями рассматривались С.Ю. Рипинским (2002) и А.Х. Нуриевым (2013), а особенности возмещения вреда, причиненного актами терроризма, были предметом исследования С.А. Трушина (2007), А.Т. Мальсагова (2011) и Д.С. Сорокина (2013).

Более детально в последние годы ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления, анализировали С.Б. Цветков (1998) и Ю.В. Севастьянова (2009).

В указанных работах проблемы обязательств по возмещению вреда, причиненного ОМСУ, исследовались, в основном, вскользь. Основной акцент был сделан на деликтных обязательствах, возникающих в связи с принятием органами публичной власти незаконных нормативных правовых актов.

До настоящего времени обязательство по возмещению вреда, причиненного столь специфическим субъектом, как ОМСУ, в том числе основания и условия возникновения данного обязательства и особенности его исполнения, разработаны недостаточно. Постоянное реформирование гражданского законодательства, влияние на него экономических и политических факторов, участие России в международном сотрудничестве, а также стремление публичной власти к диалогу с населением требуют дополнительных научных изысканий в этой сфере.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является определение природы и особенностей обязательств по возмещению вреда, причиненного ОМСУ; уточнение понятийного аппарата гражданского права, применяемого при установлении сторон, основания и условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, а также при его исполнении; выявление пробелов законодательства в данной сфере и предложение мер по их устранению.

Для достижения названной цели решались следующие задачи:

- выявление природы обязательств вследствие причинения вреда ОМСУ;
- исследование особенностей обязательств вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ;
- определение сторон обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ при исполнении собственных и делегированных полномочий муниципального образования;

– исследование общих и специальных условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ;

– выявление особенностей исполнения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ;

– разработка предложений по совершенствованию норм ГК РФ и других нормативных правовых актов на основе анализа законодательства, судебной и арбитражной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда противоправным действием (бездействием) ОМСУ.

Предметом исследования выступают гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного ОМСУ, цивилистическая доктрина и судебная практика в этой сфере.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация является одним из первых исследований обязательств по возмещению вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) ОМСУ.

Новизна работы определяется предложением собственного подхода к решению ряда вопросов гражданско-правовой ответственности муниципальных образований за вред, причиненный их органами при осуществлении собственных и делегированных полномочий. Избранное направление исследования позволило: определить природу обязательства из причинения вреда ОМСУ; установить субъектов ответственности за вред, причиненный при осуществлении полномочий публичных образований различных уровней; охарактеризовать и классифицировать противоправные действия (бездействие) ОМСУ и иных лиц, осуществляющих полномочия публичного образования, которыми причинен вред; выявить особенности исполнения обязательств по возмещению вреда, причиненного ОМСУ. Впервые предложен и обоснован вывод о возмещении из казны муниципального образования вреда, причиненного ОМСУ или уполномоченными ими третьими лицами при реализации собственных публичных полномочий муниципального образования, в том числе ненадлежащим обеспечением жизнедеятельности проживающих или осуществляющих экономическую деятельность на подведомственной им территории потерпевших.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в ходе настоящего исследования результаты и основанные на них выводы имеют научную ценность, дополняют и развивают теорию деликтных обязательств.

Выводы, сделанные в диссертации, имеют значение для правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, а также для преподавания курсов «Гражданское право», «Коммерческое право».

Методологию и методы исследования составили:

1) методы общенаучного познания:

– диалектический метод – при изучении процесса формирования и дальнейшего развития отношений по возмещению вреда, причиненного ОМСУ;

– методы анализа и синтеза – при выявлении и классификации противоправных действий (бездействия) ОМСУ и иных лиц, осуществляющих полномочия публичного образования;

– методы дедукции и индукции – при определении правовой природы отношений по возмещению вреда, причиненного властными органами;

– системный метод – при рассмотрении противоправности как условия возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного ОМСУ;

– статистический метод – при исследовании материалов судебной практики;

2) частнонаучные методы:

– формально-логический метод – при исследовании нормативных правовых актов;

– историко-правовой метод – при изучении развития научных воззрений на оценку противоправности поведения властных органов, причиняющих вред, а также законодательства, регулирующего соответствующие отношения;

– сравнительно-правовой метод – при определении природы и особенностей обязательства по ст. 1069 ГК РФ и мер принуждения, которые в нем применяются; а также при разграничении гражданско-правовой ответственности ОМСУ и муниципального казенного учреждения;

– метод правового моделирования – при поиске оптимальной модели правового регулирования общественных отношений по возмещению публичным образованием вреда, причиненного ОМСУ и иными лицами.

Положения, выносимые на защиту:

1. При причинении вреда ОМСУ возникают обязательства, предусмотренные различными нормами гражданского права. Основанием их возникновения может быть не только правонарушение, в том числе причинение вреда при исполнении ОМСУ публичных полномочий (ст. 1069 ГК РФ), принадлежащим им источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), его работниками (ст. 1068 ГК РФ) и т.д.; но и правомерное причинение ущерба (ст. 16.1. ГК РФ). Поэтому в обязательстве вследствие причинения вреда ОМСУ могут применяться не только меры гражданско-правовой ответственности, но и иные меры государственного принуждения (меры защиты, пресекательные меры).

2. Обязательству вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренному ст. 1069 ГК РФ, присущи следующие особенности:

а) основанием его возникновения является правонарушение с полным составом, который включает такие элементы, как: противоправность поведения и вина причинителя вреда, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом;

б) при причинении вреда ОМСУ могут быть нарушены не только нормы гражданского права, но и нормы иных отраслей права;

в) вред причиняется при осуществлении полномочий, имеющих целевой, публичный характер, т.е. при исполнении властных, регулирующих и контролирующих функций с целью реализации вопросов местного значения, а также при решении хозяйственных вопросов, связанных с жизнеобеспечением поселений;

г) вред причиняет специальный субъект, уполномоченный в установленном законом, иным правовым актом или договором порядке осуществлять публичные функции;

д) возмещение вреда представляет собой меру деликтной ответственности;

е) вред подлежит возмещению за счет казны муниципального образования.

3. Доказано, что статус ОМСУ и статус казенного учреждения, создаваемого в целях выполнения публичных и хозяйственных полномочий ОМСУ, принципиально различны. С одной стороны, ОМСУ не обладает собственной правосубъектностью, не является ни субъектом деликтного обязательства по ст. 1069 ГК РФ, ни третьим лицом. При причинении вреда в процессе реализации от имени муниципального образования публичных полномочий ОМСУ создает новые обязанности не для себя, а для муниципального образования. С другой стороны, ОМСУ имеет статус юридического лица - казенного учреждения, целью которого является обеспечение им собственных нужд. Если при осуществлении деятельности в собственных интересах таким юридическим лицом причиняется вред, то оно в соответствии со ст. 1068 ГК РФ несет ответственность находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности к субсидиарной ответственности привлекается собственник имущества – муниципальное образование (п. 4 ст. 123²² ГК РФ). Таким образом, применение при привлечении к ответственности ст. 1068 ГК РФ или ст. 1069 ГК РФ зависит от цели и характера деятельности ОМСУ. Данный вывод относится и к случаям причинения вреда учреждением, являющимся структурным подразделением ОМСУ (отделом, управлением, комитетом ОМСУ).

4. Обосновано, что при причинении вреда ОМСУ муниципальное образование является не только субъектом ответственности по ст. 1069 ГК РФ, но и непосредственным причинителем вреда. Оно может передавать реализацию собственных публичных полномочий не только ОМСУ, но и иным уполномоченным лицам. При причинении вреда иными лицами и их работниками деятельностью по выполнению предоставленных им публичных полномочий субъектом ответственности и причинителем вреда также должно быть признано муниципальное образование, если оно не докажет отсутствие своей вины.

5. Установлено, что ответственным за вред, причиненный ОМСУ при исполнении им делегированных муниципальному образованию или добровольно принятых на себя этим образованием отдельных государственных полномочий, является то публично-правовое образование, которое делегировало или должно было делегировать свои полномочия, но

не осуществило этого (не финансировало, не регламентировало или не контролировало исполнение), если оно не докажет отсутствие своей вины.

6. Предложена авторская классификация противоправных действий (бездействия) ОМСУ в зависимости от целей деятельности, которая позволяет определить лиц, ответственных за причинение вреда:

а) действия (бездействие) от собственного имени или от имени муниципального образования в целях осуществления обычных для ОМСУ оперативно-хозяйственных функций, но в публичных целях;

б) действия (бездействие) от имени муниципального образования в целях осуществления публичных полномочий органов местного самоуправления;

в) действия (бездействие) от имени Российской Федерации, субъекта РФ в целях осуществления делегированных полномочий органами местного самоуправления.

При причинении вреда действиями (бездействиями), предусмотренными последним подпунктом, ответственность должна возлагаться на Российскую Федерацию или её субъект, осуществивших делегирование полномочий ОМСУ; в остальных случаях ответственным за причинение вреда должно быть признано муниципальное образование.

7. Обосновано, что исполнение обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ, имеет следующие особенности: а) специальный порядок исполнения, определяемый Бюджетным кодексом РФ; б) основанием взыскания является сложный юридический состав, включающий различные юридические факты: правонарушение, решение суда и передача исполнительного листа надлежащему лицу; в) возмещение вреда осуществляется только в денежной форме; г) муниципальное образование не вправе возмещать вред добровольно.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды ученых-цивилистов дореволюционного периода: Л.А. Лунца, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, И.В. Тютрюмова, В.Г. Удинцева, Г.Ф. Шершеневича; советского периода: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, М.В. Гордона, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, А.П. Куна, Л.А. Лунца, Г.К. Матвеева, Н.С. Малеина, И.Б. Новицкого, И.С. Самощенко, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Е.А. Флейшиц, и современного периода: А.К. Губаевой, Е.Л. Невзгодиной, Н.В. Рузановой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко, Т.В. Шепель и других.

Исследование природы отношений по возмещению вреда, причиненного ОМСУ, а также сферы их правового регулирования обусловило обращение к научным работам по теории права (А.И. Косарев, О.А. Кудинов, О.Э. Лейст, Н.Н. Черногор), уголовному праву (С.В. Векленко, Д.Н. Гавриленко, А.В. Наумов), бюджетному и муниципальному праву (Р.В. Бабун, О.Е. Кутафин, Е.С. Шугрина, Ю.В. Попов, А.В. Баранов).

Эмпирической основой послужили данные опубликованной судебной практики, в том числе Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также неопубликованной практики судов общей юрисдикции Кемеровской области за период с 1998 по 2017 гг.; официальные статистические данные, а также материалы из архивов ОмСУ различных муниципальных образований Кемеровской области.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные проблемы, выводы и предложения по исследуемым вопросам были изложены и обсуждены в период с 2008 по 2018 гг. в докладах на научно-практических конференциях, проводимых Томским национальным исследовательским государственным университетом, Кемеровским государственным университетом, Омским государственным университетом, Алтайским государственным университетом, Новосибирским национальным исследовательским государственным университетом, Новосибирским государственным техническим университетом, и в соответствующих сборниках, а также в журналах «Вестник Омского университета», «Вестник Новосибирского университета». По теме работы автором опубликована 21 научная статья, в том числе 5 – в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты исследования использованы в учебном процессе при чтении курсов «Гражданское право. Особенная часть», «Коммерческое право» и спецкурса «Гражданские охранительные правоотношения», а также при проведении практических занятий.

Структура работы определяется целями, задачами, предметом диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих 10 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы; определены предмет, объект, цели и задачи диссертационного исследования; его теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы; раскрыты научная новизна и практическая значимость полученных результатов; изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Общая характеристика и особенности обязательства вследствие причинения вреда органами местного самоуправления», объединяющая два параграфа, посвящена понятию, природе и особенностям исследуемого обязательства.

В первом параграфе рассматривается понятие и сущность обязательства вследствие причинения вреда ОмСУ. Как и другие виды деликтных обязательств, оно относится к охранительным обязательствам и обладает

присущими им признаками: является внедоговорным, возникает при нарушении абсолютных субъективных прав потерпевшего, в результате как правомерного, так и противоправного поведения причинителя вреда, влечет возникновение дополнительных безэквивалентных обязанностей у причинителя вреда по его возмещению.

Автор поддерживает позицию, согласно которой основанием возникновения деликтных обязательств может быть не только неправомерное причинение вреда, но и причинение вреда правомерными действиями (Е.М. Гинц, Е.В. Рузанова, И.Ш. Файзутдинов, И.С. Шабунина, А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко и др.). Делает вывод о том, что обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ также могут возникнуть по различным основаниям: при причинении ущерба правомерными действиями (ст. 16¹ ГК РФ) или при причинении вреда неправомерным поведением, в том числе правонарушением (гл. 59 ГК РФ). Поэтому помимо мер ответственности в деликтном обязательстве с участием ОМСУ могут применяться другие меры принуждения: меры ответственности (ст. 1069, ст. 1079 ГК РФ); меры защиты (ст. 16.1, ст. 1067 ГК РФ); пресекательные меры (ст. 1065 ГК РФ). Меры оперативного воздействия в исследуемом деликте не применимы, т.к. их использование возможно только при нарушении договорных обязательств (например, отказ от исполнения договора, удержание и т.д.). Основанием возникновения обязательства, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ, является только правонарушение.

В работе обосновывается целесообразность и допустимость использования для обозначения обязательств по возмещению вреда, причиненного ОМСУ, таких названий: «обязательства вследствие причинения вреда», «обязательства из причинения вреда», «деликтные обязательства», «обязательства из деликтов», «обязательства по возмещению вреда». Иные обозначения не раскрывают сути исследуемого обязательства, их использование представляется некорректным.

Во втором параграфе раскрыты особенности обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ. Помимо того, что вред причиняется специально уполномоченным на осуществление властной деятельности субъектом и возмещается из казны муниципального образования, специфика анализируемого деликта заключается в следующем. *Во-первых*, при причинении вреда нарушаются публично-правовые нормы различной отраслевой принадлежности, а возмещается такой вред по нормам гражданского права. *Во-вторых*, обязательным условием возмещения вреда является характер деятельности причинителя вреда - осуществление публичных полномочий, функций и услуг, под которыми предлагается понимать регламентированную нормативными актами деятельность ОМСУ в целях удовлетворения потребностей в жизнедеятельности неопределенного круга лиц в пределах муниципального образования. *В-третьих*, специфика анализируемого обязательства заключается в осуществлении публичных полномочий ОМСУ от имени публичного образования в качестве особого

представителя, являющегося не самостоятельным субъектом, а его частью; в отличие от правоотношений представительства, где представитель и представляемый – это два различных самостоятельных субъекта, имеющих собственные интересы, цели и задачи. Деятельность ОМСУ по реализации правоспособности муниципального образования не является классическим представительством, хотя и имеет с ним определенное сходство. Публичную деятельность совершает само муниципальное образование, и правовые последствия возникают именно у него (п. 3 ст. 125 ГК РФ). Должником по ст. 1069 ГК РФ за причиненный ОМСУ вред является само муниципальное образование. В обязательстве по возмещению вреда, причиненного ОМСУ, лицо, причинившее вред, и лицо, являющееся должником в обязательстве, совпадают. ОМСУ не являются в нем ни должником, ни причинителем вреда, ни третьим лицом¹. *В-четвертых*, ОМСУ осуществляют полномочия не только по вопросам местного значения, но и делегированные государственные полномочия (абз. 5 п.1 ст. 5 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ, далее - ФЗ о местном самоуправлении). ОМСУ подлежат передаче лишь полномочия по осуществлению реального предоставления (исполнения) конкретных публичных услуг. Другие компоненты делегируемого полномочия в части нормативно-правового регулирования и финансирования не переходят ОМСУ. При причинении вреда осуществлением ОМСУ делегированных полномочий субъектом ответственности и должником в деликтном обязательстве является то публичное образование, чьи полномочия реализовывал ОМСУ.

Вторая глава «Стороны в обязательстве вследствие причинения вреда органами местного самоуправления» посвящена характеристике должника - муниципального образования и кредитора в обязательстве, предусмотренном ст. 1069 ГК РФ; а также особенностям участия в нем ОМСУ.

В первом параграфе дан анализ правового положения ОМСУ. В юридической литературе существуют различные представления о гражданско-правовом статусе органов публичной власти, в том числе ОМСУ. Диссертант придерживается позиции, согласно которой ОМСУ могут создавать права и обязанности не только публичному образованию, но и для себя (Ю.Н. Андреев, М.И. Брагинский, А.А. Иванов, Е.А. Суханов и др.). Однако такая способность может возникнуть у ОМСУ только после его государственной регистрации в качестве юридического лица.

В соответствии с устоявшейся в доктрине позицией правоспособность публичного образования осуществляется через его органы. Согласно п. 2 ст. 125 ГК РФ ОМСУ, выступая от имени публичного образования, не обладает и не может обладать самостоятельной правосубъектностью. Он действует от имени публичного образования, является его частью. Установлено, что такая организационно-правовая форма юридических лиц, как органы публичной

¹ В работе для обозначения исследуемого обязательства используется устоявшееся в доктрине и практике название «обязательство по возмещению вреда, причиненного органом местного самоуправления», хотя причинителем вреда такой орган не является.

власти, в том числе ОМСУ, в российском законодательстве отсутствует. Закон не называет эти органы юридическими лицами и противопоставляет понятие «орган местного самоуправления» понятию «юридическое лицо» (п. 3 ст. 125 ГК РФ). ОМСУ «наделается правами юридического лица» (ст. 41 ФЗ о местном самоуправлении). Законодатель использует такое словосочетание не только при характеристике ОМСУ. Оно упоминается, в частности, при определении статуса общественной организации (ст. ст. 15 и 27 ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»). В доктрине правовое значение данной конструкции до настоящего времени не выявлено. Представляется, что правами юридического лица наделяется существующий ОМСУ, юридическим лицом - казенным учреждением он становится после государственной регистрации.

Действие ФЗ «О некоммерческих организациях» не распространяется на органы публичных образований, в том числе на ОМСУ, несмотря на то, что они являются учреждениями, отнесенными законом к некоммерческим организациям. Анализ норм гражданского права, содержащихся в главе 4 ГК РФ о юридических лицах, в том числе в п. п. 1–4 ст. 123²² ГК РФ; а также норм публичного права (ст. 161 БК РФ, ФЗ о местном самоуправлении), позволяет выявить существенную специфику ОМСУ и констатировать двойственность его правового статуса: с одной стороны, это орган власти – ОМСУ, с другой – казенное учреждение. До государственной регистрации юридического лица ОМСУ осуществляет властные функции от имени муниципального образования, и ответственность за его действия несет муниципальное образование. После государственной регистрации в качестве казенного учреждения ОМСУ может действовать и от собственного имени и нести самостоятельную ответственность. Статус казенного учреждения позволяет ОМСУ решать вопросы местного значения и только обеспечивает реализацию полномочий ОМСУ путем удовлетворения исключительно собственных материально-технических, организационных и иных потребностей в целях реализации лишь управленческих функций. От обычного учреждения ОМСУ в статусе казенного учреждения отличается наличием властных полномочий. Изложенное позволило автору предложить изменить ст. 125 ГК РФ путем дополнения пунктов 1, 2 и 3 словами: «правовые последствия в этом случае возникают у публичных образований».

Диссертантом классифицированы случаи возмещения вреда муниципальным образованием, если он причинен: а) ОМСУ осуществлением полномочий по вопросам местного значения; б) юридическим лицом, созданным ОМСУ в форме казенного учреждения, осуществлением полномочий по вопросам местного значения в случае недостаточности их имущества; в) иными лицами исполнением делегированных полномочий ОМСУ. В результате исследования предложено изменить нормы действующего законодательства следующим образом: А) предложить новую редакцию ст. 76 ФЗ о местном самоуправлении: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий

(бездействия) органов местного самоуправления либо их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта органа местного самоуправления, а также вред, причиненный иными лицами, на которых были возложены обязанности по исполнению публичных функций этих органов, подлежит возмещению в соответствии с гражданским законодательством»; Б) п. 1 ст. 1069 ГК РФ после слов «либо должностных лиц» дополнить словами «и иных работников этих органов», а также дополнить ст. 1069 ГК РФ новым пунктом 2 следующего содержания: «В случае причинения вреда третьими лицами или их работниками при исполнении ими публичных полномочий, ответственным за причинение вреда является то публично-правовое образование, которое делегировало (или должно было делегировать) указанные полномочия».

Второй параграф посвящен муниципальному образованию как должнику в исследуемом обязательстве. В цивилистической доктрине отсутствует единство подходов к пониманию роли публичного образования и его органов в гражданских правоотношениях, в том числе в деликтных обязательствах. Установлено, что акцент в исследовании гражданско-правового статуса публичных образований смещен в сторону государства в качестве лица: либо ответственного за действия своих органов; либо являющегося собственником; либо заключающего гражданско-правовые сделки.

Законодательство РФ определяет публичное образование в качестве самостоятельного, особого субъекта (*sui generis*) гражданского права. Муниципальное образование осуществляет свою деятельность в пределах установленной для него компетенции и представляет собой организацию по обеспечению повседневной жизнедеятельности лиц на конкретной территории. Оно осуществляет не только публичные властные полномочия на соответствующей территории (путем издания правовых актов), но и обычную для него хозяйственную деятельность в целях обеспечения удовлетворения каждодневных нужд лиц, проживающих или работающих на подвластной территории. Установлено, что именно в сочетании публично-правовых функций с экономической деятельностью и проявляется сущность муниципального образования как субъекта публичных отношений. Автором сделан вывод, что муниципальное образование может организовывать (в том числе передавать) исполнение публичных полномочий путем их возложения на ОМСУ, а в случае причинения им вреда при реализации таких полномочий отвечает за причиненный вред. Муниципальное образование несет ответственность не как лицо, отвечающее за действия другого лица, оно отвечает за собственные действия, поскольку действия ОМСУ являются действиями самого публичного образования (ст. ст. 16, 126, 1069, 1071 ГК РФ), за некоторыми исключениями.

Специфика гражданской правоспособности муниципального образования проявляется в том, что: 1) ОМСУ, а также и иные лица от его имени приобретают, осуществляют и исполняют гражданские права и обязанности

на основании соответствующих актов (п. 3 ст. 125 ГК РФ); 2) основания и виды ответственности муниципального образования при причинении вреда ОМСУ и казенным учреждением различны. Если вред причиняется при осуществлении ОМСУ публичных полномочий, то субъектом ответственности является само муниципальное образование по ст. 1069 ГК РФ. Если же вред причинен казенным учреждением при реализации собственных интересов, субъектом ответственности является учреждение, при недостаточности у него денежных средств собственник имущества несет субсидиарную ответственность (п. 4 ст. 123²² ГК РФ). В результате проведенного анализа автор предлагает дополнить п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 абзацами 4 и 5 следующего содержания:

«Согласно п. 3 ст. 125 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по специальному поручению публичных образований и от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

В таких случаях презюмируется, что государственные органы и органы местного самоуправления – казенные учреждения выступают в гражданском обороте от имени соответствующего публичного образования – собственника имущества учреждения. Бремя доказывания деятельности казенного учреждения в гражданском обороте от собственного имени и в собственных интересах возлагается на соответствующее публичное образование – собственника имущества такого учреждения».

Автором исследовался вопрос о двойственной природе казны. С одной стороны, нередко казна представлена в законодательстве, литературе и в судебных актах в качестве субъекта, участвующего в отношениях, с другой – определяется в качестве совокупности имущества. Обосновано, что признание «казны» субъектом гражданских правоотношений является недопустимым, казна – объект гражданских прав. Предложено изменить в названии ст. 1071 ГК РФ слова «казны» на слова «Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования», а в тексте ст. 1071 ГК РФ после слов «подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени» слово «казны» изменить на слова «Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования».

В третьем параграфе дана характеристика кредиторов в обязательстве вследствие причинения вреда ОМСУ, которыми могут быть граждане и юридические лица. Статья 123²² ГК РФ ограничивает субсидиарную ответственность собственника имущества автономных и бюджетных учреждений только случаями причинения ими вреда личности граждан.

Представляется, что такие правила: а) противоречат Конституции РФ (ст. ст. 17, 18, 19) и п. 1 ст. 1 ГК РФ, поскольку исключают из числа лиц, имеющих право на возмещение вреда, юридические лица и публичные образования; б) нарушают принцип равенства участников гражданских правоотношений. Предложено исключить из абзаца 2 пункта 5 и абзаца 2 пункта 6 статьи 123²² ГК РФ слова «гражданам».

ОМСУ могут причинить вред не только юридическим лицам и гражданам, но и публичным образованиям. Из п. 2 ст. 124 ГК РФ следует, что к публичным образованиям применяются нормы о юридических лицах, в том числе в деликтных обязательствах. Поэтому возможность участия публичных образований в качестве кредиторов в таких правоотношениях не вызывает сомнений. В связи с этим предложено изменить редакцию абзаца 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ следующим образом: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу иных лиц, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

В третьей главе диссертации, состоящей из трех параграфов, исследовались особенности условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ.

Первый параграф посвящен противоправности как условию возникновения исследуемого обязательства, обладающему наибольшей спецификой. Проблема заключается в том, что на практике презумпция противоправности причинения вреда ОМСУ не применяется. Так, согласно п. 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 № 145 на истца возложена обязанность вместе с требованием о возмещении вреда представить доказательства противоправности поведения органа (должностного лица), которым причинен вред. Однако бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия им акта или решения, лежит на ответчике.

В доктрине мнения ученых по вопросу распространения принципа генерального деликта на отношения по возмещению вреда, причиненного актами власти, разделились. Так, часть ученых полагает, что на данные отношения распространяется принцип генерального деликта (А.П. Сергеев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак и др.), другие же утверждают обратное (Ю.Н. Андреев, А.П. Кун, С.Ю. Рипинский, Е.А. Суханов и др.). Диссертант полагает, что принцип генерального деликта в полном объеме распространяется на обязательство, предусмотренное ст. 1069 ГК РФ. Противоправность поведения ОМСУ проявляется, с одной стороны, в нарушении им публично-правовых норм, и с другой стороны – гражданско-правовых норм. ОМСУ наделяются полномочиями не с целью причинения вреда, а с целью обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Они не уполномочены на причинение вреда ни одним нормативным правовым актом РФ, поэтому любое причинение ими вреда считается противоправным. Объем полномочий ОМСУ определяет границы его возможного правомерного поведения. Если поведение ОМСУ нарушает

закон, но не нарушает субъективных прав, то оно является безразличным для гражданского права, поскольку не возникает деликта. Деликтное обязательство имеет место только при причинении вреда. Если вред причиняется властными действиями ОМСУ, его поведение - противоправно, пока должником не будет доказано обратного. В целях совершенствования практики применения законодательства предлагается п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 дополнить абзацем 6: «Противоправность причинения вреда органом местного самоуправления, в том числе изданием незаконного акта, предполагается, пока не доказано обратного».

Во втором параграфе дан анализ иных общих условий возникновения обязательства вследствие причинения вреда ОМСУ. Поскольку в нем применяются меры ответственности, такими условиями являются: наличие вреда; причинная связь между противоправным поведением ОМСУ и вредом; вина причинителя.

Под вредом в обязательстве по ст. 1069 ГК РФ понимаются неблагоприятные для потерпевшего последствия, возникшие в результате посягательства на личное или имущественное благо, в том числе будущие расходы по восстановлению имущественных последствий нарушения, и уплаченные пени, штрафы и неустойки. При наличии противоправного поведения и вреда в деликтных отношениях всегда должна присутствовать причинно-следственная связь между ними. Автором предложен механизм выявления причинно-следственной связи между вредом и ненадлежащим исполнением либо неисполнением публичных полномочий, в том числе делегированных.

Субъективным условием ответственности по ст. 1069 ГК является вина причинителя вреда. В цивилистической доктрине преобладает субъективное понимание вины причинителя вреда (Ю.Н. Андреев, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, А.А. Тебряев, Т.В. Шепель и др.), согласно которому вина представляет собой особое психическое отношение к своему противоправному поведению и его негативным последствиям. Установлено влияние вида деятельности ОМСУ на содержание его вины при причинении вреда. Деятельность ОМСУ по решению вопросов местного значения, а также по реализации делегированных полномочий является целевой, публичной, направленной на исполнение законов и иных нормативных правовых актов, а если это представительный ОМСУ – на их принятие. Осведомленность или знание закона является обязательным требованием, предъявляемым ко всем органам власти и их должностным лицам, что делает неизбежным отсутствие у них порока воли при совершении незаконного действия и осознание противоправности. Следует согласиться с А.К. Губаевой в том, что вину ОМСУ при причинении им вреда сложно опровергнуть, она предполагается, если причинитель не докажет обратного (п. 2 ст. 401 и п. 2 ст. 1064 ГК).

В работе установлено, что при причинении вреда осуществлением публичных полномочий подлежит оценке поведение того публичного образования, чьи полномочия исполнялись ненадлежащим образом или не исполнялись вообще, в том числе если это публичное образование не осуществляло полностью или в части: а) финансирование исполнения; б) организацию передачи полномочий; в) регламентацию; г) обучение (при необходимости) персонала лица, осуществляющего их реализацию; д) контроль по их надлежащему исполнению.

Следовательно, лицом, ответственным за причиненный ОМСУ вред при осуществлении им делегированных полномочий, является то публичное образование, которое делегировало свои полномочия, если не докажет отсутствие своей вины.

В третьем параграфе подвергнуты анализу специальные условия возникновения исследуемого обязательства. В юридической литературе принято выделять, помимо общих условий ответственности по ст. 1069 ГК РФ, специальные условия ответственности публичного образования за правонарушения их органов. Однако единого подхода к пониманию таких условий не наблюдается. Диссертант выделяет следующие специальные условия: *первым специальным условием* является особый субъектный состав лиц, уполномоченных муниципальным образованием осуществлять деятельность, в результате которой причиняется вред. ОМСУ – казенное учреждение может исполнять публичные обязанности или самостоятельно, или с помощью иных лиц. Если лицо уполномочено осуществлять публичные функции, оно распределяет их выполнение между своими работниками. В этом случае делегированные органом власти функции реализуются иным уполномоченным лицом и его работниками. Возложение публичных полномочий на различных лиц влечет необходимость применения ст. 1069 ГК РФ при причинении вреда: 1) казенным учреждением – ОМСУ, независимо от того, от чьего имени оно выступает (от собственного или от имени публичного образования); 2) работниками казенных учреждений – ОМСУ, вне зависимости от отнесения их к категории должностных лиц; 3) третьими лицами и их работниками. *Вторым специальным условием* является целевой характер деятельности специального субъекта при причинении им вреда. Возмещению подлежит вред, причиненный в результате неправомерной властной деятельности, в том числе деятельности в области административного управления (ст. 1069 ГК). Под властной деятельностью понимается весь комплекс публичных полномочий властного органа, от правовой регламентации до реального предоставления (исполнения) публичных услуг; организационная, координирующая деятельность уполномоченных лиц по исполнению соответствующих полномочий, в том числе в виде финансирования, организации, исполнения и контроля. ОМСУ осуществляет и обычную хозяйственную деятельность в гражданском обороте в целях исполнения возложенных на него публичных полномочий, оно создается и регистрируется в качестве юридического лица с конкретной

целью: для решения вопросов местного значения и осуществления делегированных полномочий. Такая хозяйственная деятельность не является в прямом смысле «обычной». Она обычна для ОМСУ, который обязан в том числе систематически заключать договоры по созданию условий для нормальной работы и жизни лиц, расположенных или проживающих на подконтрольной территории. В любом случае и властная, и «обычная» деятельность связана с исполнением публичных функций, возложенных на ОМСУ. Поэтому вред, причиненный ОМСУ при осуществлении от собственного имени обычной для него хозяйственной деятельности, но в целях решения вопросов местного значения, должен возмещаться муниципальным образованием в соответствии со ст. ст. 125 и 1069 ГК РФ. Таким образом, диссертант является сторонником широкого подхода к пониманию специальных условий ответственности муниципального образования по ст. 1069 ГК РФ. Однако судами при оценке поведения казенного учреждения – ОМСУ не учитывается целевой характер его деятельности, что приводит к исключению ответственности публичного образования за причинение вреда. Диссертантом предложено изменить ст. 1069 ГК РФ путем дополнения после слов «должностных лиц этих органов» словами «иных уполномоченных лиц при осуществлении ими полномочий Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования».

Четвертая глава «Особенности исполнения обязательства вследствие причинения вреда органами местного самоуправления» посвящена порядку и объему возмещения причиненного вреда и состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен выявлению порядка возмещения вреда, причиненного ОМСУ. Анализ разноотраслевых нормативных правовых актов: Гражданского и Бюджетного кодексов, ФЗ «Об исполнительном производстве» и др. позволил выявить такие особенности исполнения деликтных обязательств по ст. 1069 ГК РФ, как: 1) отсутствие возможности возмещения причиненного вреда в досудебном порядке; 2) привлечение к ответственности публичного образования только на основании судебного акта; 3) возмещение вреда и взыскание денежных средств осуществляется в порядке, предусмотренном нормами БК РФ, без участия судебных приставов-исполнителей; 4) наличие обязательного комплекта документов (решение суда, исполнительный лист и заявление о взыскании), необходимого для исполнения обязательства по ст. 1069 ГК РФ; 5) финансирование расходов по возмещению вреда производится из казны того публичного образования, в чьих интересах осуществлялись публичные полномочия при причинении вреда.

Автором предложено: *во-первых*, определить в ст. 1071 ГК РФ особенности возмещения вреда из казны публичного образования, дополнив её пунктом 2 следующего содержания: «Возмещение вреда за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования осуществляется на основании судебных актов

по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, а по истечении установленного срока в соответствии с законодательством об исполнительном производстве»; *во-вторых*, дополнить ст. 1071 ГК РФ пунктом 3: «Финансовые органы и иные лица, указанные в п. 1 настоящей статьи, обязаны в течение трех месяцев с момента получения исполнительных документов произвести выплату убытков в полном объеме. С момента вступления в силу судебного решения и до момента возмещения убытков подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ. Выплата процентов и убытков производится одновременно».

Во втором параграфе анализируется объем возмещения вреда, причиненного ОМСУ. Автор находит обоснованным и необходимым применение позиции Европейского суда по признанию денежного долга, возникшего из вступившего в силу решения суда о взыскании с причинителя вреда денежных сумм, собственностью потерпевшего. После принятия судом решения о взыскании денежных средств с должника в качестве возмещения вреда они являются, с одной стороны, его долгом, а с другой – собственностью потерпевшего. При исполнении решения суда должник должен передать потерпевшему – кредитору его собственность. Отсутствие факта передачи денежных средств собственнику (потерпевшему – кредитору) должно приводить к ответственности должника. По мнению автора, указанное подтверждает возникновение у потерпевшего права на взыскание с должника (без учета его гражданско-правового статуса) процентов на сумму долга, определенную судом, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате. Следовательно, к отношениям по возмещению вреда, причиненного ОМСУ (ст. 1069 ГК), применяется ст. 395 ГК РФ при отсутствии специальных правил, устанавливающих иное. Предложено последнее предложение п. 1 ст. 395 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Эти правила применяются, если отсутствует прямой запрет, установленный законом, или если иной размер процентов не установлен договором».

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, определены перспективы дальнейшей научной разработки рассмотренной темы.

**Статьи по теме диссертации, опубликованные в ведущих научных
рецензируемых журналах:**

1. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Муниципальные учреждения – субъекты исполнения публичных обязанностей муниципального образования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011г. № 3 (28). С. 85-88. 0,25 п.л.

2. О некоторых проблемах возмещения вреда публичным образованием за счет казны// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012 г. № 3 (32). С. 139-145. 0,43 п.л.
3. Противоправность как условие деликтной ответственности органа местного самоуправления по ст. 1069 ГК РФ// Вестник Новосибирского Университета: Серия «Право». 2012. Т. 8, вып. 2. С. 99-105. 0,43 п.л.
4. Противоправное поведение органа местного самоуправления как условие деликтной ответственности муниципального образования по ст. 1069 ГК РФ// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. 1. С.59-63. 0,3 п.л.
5. Особенности исполнения обязательства по возмещению вреда, причинённого органами местного самоуправления (по ст. 1069 ГК РФ)// Юридическая наука и практика. 2018. Том 14. № 1. С. 39-43. 0,43 п.л.

II. Наиболее значимые публикации, опубликованные в иных изданиях:

1. Проблема возмещения вреда при его причинении органами местного самоуправления// Право и законодательство: проблемы и пути совершенствования: сб. тр. Всерос. межд. науч.- практ. конф. 20 ноября 2008 г., г. Новокузнецк / под общ. ред. Т.В. Шепель. – Новокузнецк: НФИ ГОУ ВПО КемГУ, 2009. С. 142-147. 0,4 п.л.
2. Особенности ответственности за вред, причиненный органами местного самоуправления// Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч.42/ под ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2009. С. 16-18. 0,2 п.л.
3. Некоторые проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан муниципальными бюджетными учреждениями в сфере здравоохранения// Правовые проблемы укрепления российской государственности: с. ст. Ч.45 / под ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, В.С. Аракчеев. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. С. 86-87. 0,1 п.л.
4. Муниципальное учреждение здравоохранения как субъект гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан // Охрана здоровья в современном праве: истоки, современность, перспективы / под общ. ред. М.Р. Геты, А.Б. Диваева, С.Н. Кумсковой, Е.А. Писаревской, Т.В. Шепель. Новокузнецк: НФИ ГОУ ВПО КемГУ, 2010. С. 198-206. 0,6 п.л.
5. Проблемы гражданско-правовой ответственности публичных учреждений по новому законодательству РФ: Российское государство и право: традиции, современность, будущее/ под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 115-117. 0,2 п.л.
6. К вопросу об отраслевой принадлежности отношений по возмещению вреда, причиненного муниципальным образованием// Актуальные проблемы частного права: сб. науч. статей// отв. ред. В.Л. Толстых, М.Н. Рахвалова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 44-49. 0,4 п.л.

7. Некоторые аспекты возмещения вреда за счет казны// Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: материалы международной научно-практической конференции/ ред. кол. С.Н. Бабурин, Ю.Н. Клещевский, И.Я. Кудряшова и др. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) РГТЭУ, 2012. С. 83-87. 0,3 п.л.
8. Объект в обязательстве из причинения вреда органом местного самоуправления// Право, государство и гражданское общество: прошлое, настоящее и будущее: сб. науч. тр./ под общ. ред. М.Р. Гета, А.Б. Диваев, С.Н. Кумскова, Е.А. Писаревская, Л.Ю. Юрьева. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2013. С. 28-30. 0,2 п.л.
9. К вопросу о гражданско-правовой ответственности учреждений// Право, государство и гражданское общество: прошлое, настоящее и будущее: сб. науч. тр./ под общ. ред. М.Р. Гета, А.Б. Диваев, С.Н. Кумскова, Е.А. Писаревская, Л.Ю. Юрьева. НФИ КемГУ. Новокузнецк, 2013. С. 31-34. 0,25 п.л.
10. К вопросу о применении норм главы 25 ГК РФ к деликтным обязательствам// Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч.45/ под ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, С.К. Соломин, В.С. Аракчеев, Н.Д. Титов. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2013. Ч. 56. С. 26-28. 0,3 п.л.
11. К вопросу о гражданско-правовом статусе структурных подразделений органов местного самоуправления// Право, государство и общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр./ под общ. ред. М.Р. Гета, А.Б. Диваев, Ю.А. Горбуль, Е.А. Писаревская, Л.Ю. Юрьева. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2014. С. 39-44. 0,4 п.л.
12. Специфика обязательств из причинения вреда, возникающих при обеспечении органами местного самоуправления жизнедеятельности населенных пунктов// Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей по материалам международной научно-практической конференции/ под ред. С.А. Полякова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 240-245. 0,4 п.л.
13. Противоправность актов органа местного самоуправления, как условие деликтной ответственности// Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Межд. науч.-практ. конф.: в 14 частях. Часть 3. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. С. 52-54. 0,2 п.л.
14. Влияние противоправности поведения органа местного самоуправления на возникновение обязательств по возмещению вреда муниципальными образованиями по ст. 1069 ГК РФ// Международный фонд правовых исследований «Аспекты права». 2015. № 10 (15). С. 15-17. 0,2 п.л.
15. Гражданско-правовой статус органов местного самоуправления// Государство и право: проблемы модернизации и инновационного развития: сб. науч. тр. (текст. электр. изд.)/ под общ. ред. М.Р. Геты, А.Б. Диваева, Ю.А. Горбуль, Е.А. Писаревской, Л.Ю. Юрьевой. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2016.

16. К вопросу о возмещении вреда за счет казны// Государство и право: проблемы модернизации и инновационного развития: сб. науч. тр. (текст. электр. изд.)/ под общ. ред. М.Р. Гета, А.Б. Диваев, Ю.А. Горбуль, Е.А. Писаревская, Л.Ю. Юрьева. Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2016.